

Бай Цинцин только вышла из ванной и направилась к лестнице на второй этаж. Но внезапно ей в лицо бросили мобильный телефон. Она не успела увернуться, и телефон ударил ее прямо в лоб. Девушку захлестнула сильная боль. Не успев прийти в себя, она получила пощечину. Это было настолько неожиданно, что она не смогла защитить лицо.

– Бай Цинцин, где ты была прошлой ночью? С каким мужчиной? Твои похождения транслировались в прямом эфире. Я не думал, что ты такой человек. Передо мной ты прикидывалась невинной овечкой, но, оказывается, у тебя есть кто-то еще! Какая ты стерва!

Его громкий голос был полон ярости, а пощечина едва не лишила девушку чувств.

– Зять, успокойся.

Бай Цинцин прикусила губу и изо всех сил старалась стоять прямо перед ним, глядя холодными, как лед, глазами. Мужчина, который в последнюю секунду лег в постель с ее сестрой, с негодованием допрашивал ее и притворялся жертвой. Почему он не чувствует себя виноватым? Она усмехнулась и сказала:

– Шэнь Ихань, мы с тобой одинаковые. Даже если бы я была стервой и притворялась невинной, я не соглашусь служить тебе с моей сестрой. Мы расстаёмся.

– О, Бай Цинцин, ты знаешь, о чем говоришь? Хорошо, я выполню твоё желание.

Шэнь Ихань зарычал как зверь. Резким движением он заключил Бай Фейфэй в объятия, настойчиво поцеловал младшую сестру и прижал ее к себе...

Бай Цинцин чувствовала, что ее сердце разрывается на части и обливается кровью. Но нашла в себе силы развернуться и выйти с прямой спиной, чтобы не быть зрительницей этого любовного шоу.

Шэнь Ихань посмотрел ей вслед и прорычал:

– Бай Цинцин, я хочу знать, кто еще в городе осмелится жениться на тебе.

Она промолчала. Он думал, что она вернется и попросит прощения, но она этого не сделала, даже головы не повернула и ушла.

На следующий день, как она и ожидала, во всех новостях только о ней и говорили. Домыслы, клевета и оскорбления окружили ее.

[Бай Цинцин, невеста господина Шэня, первая молодая леди в городе, была обнаружена в отеле с незнакомым мужчиной. Говорят, что он очень похож на того же человека, что и в

предыдущем случае с наркотиками в баре. Бай Цинцин могла попасть в его ловушку.]

[Шэнь не может допустить, чтобы нечистая женщина вступила в семью, поэтому официально расторгает с ней брачный контракт. И оливковая ветвь теперь предлагается мисс Бай Фейфэй.]

Бай Цинцин не решалась выйти из мансарды на крыше и не ела уже несколько дней. Полицейские много раз подходили к двери, чтобы выяснить, в чем дело. Она рассказала о том, что видела, и еще раз подчеркнула, что человек, находившийся рядом с ней, не был убийцей. Но никто ей не поверил.

Как будто для того, чтобы выставить ее жертвой изнасилования в бессознательном состоянии или униженной прелюбодейкой, каждый может выдвинуть свою догадку.

[Эта женщина так прекрасна. У нее хорошая фигура. Неудивительно, что она смогла выжить. Если бы я был убийцей, я бы тоже не захотел убивать ее.]

[Если я могу переспать с этой женщиной, то это нормально – умертвить меня.]

[Очевидно, у нее слишком много неудовлетворенных сексуальных желаний.]

Ей всегда казалось, что она настолько недооценивает убийцу, что сама поставила себя в безвыходное положение.

Но в ту ночь на крыше она увидела отца и сестру, сидящих в беседке на крыше и поднимающих бокалы, чтобы отпраздновать свою победу.

- Папа, спасибо, ты так меня любишь! Ты помог мне вытащить его из рук Бай Цинцин.

- Ты не обязана быть со мной вежливой, как с незнакомцем. Ты же моя дочь!

- Надеюсь, она не поняла, что все это спланировано нами. Ее несчастливая подруга не имеет к нам никакого отношения, но она носила одежду Бай Цинцин. Иначе этот человек не ошибся и не убил бы ее, и это не стоило бы нам вдвое дороже.

Эти слова, как ядовитые осы, жужжали в ее ушах, мозг готов был взорваться.